

* * *

Ещё в племени я научился спать вполглаза и вполуха, это уже не раз спасало мне жизнь, спасло это меня и сегодня. Проснувшись, я сначала даже не понял, что меня разбудило, но стоило взглянуть вверх, как все вопросы исчезли, по ночному небу медленно летела группа красных точек, не сводя глаз с них, остальными чувствами я заметил, как переполошились обитатели лагеря вокруг Кольца Друидов, и как они начали готовиться к бою. Когда рой этих точек остановился и начал медленно увеличиваться, меня посетила безумная мысль, что мы под обстрелом реактивных снарядов, но через пару мгновений мне стало не до глупых предположений.

В небе появились странные крылатые создания. Среди них было два десятка рогатых скелетов с костяными каркасами крыльев за спиной, и именно эти объятые пламенем скелеты были теми красными точками, виденными мной в небе. Так же среди пришельцев было четверо крылатых и покрытых зелёной чешуёй созданий похожих на горгулий. А возглавляла их всех гигантская черная чешуйчатая тварь явно родственная "горгульям", но она была в полтора раза больше их, превышая три метра в высоту. Скелеты принялись летать над лагерем, метая огненные шары и поливая потоками пламени разумных, не приближаясь, однако, к "Стоунхенджу", а от "горгулий" отделилось несколько облачков красного тумана, из которого начали вылетать и выпрыгивать новые твари. Вновь прибывшие были двух типов, мелкие крылатые создания похожие на шары из-за маленьких ручек, ножек и большой круглой головы-туловища украшенного огромной пастью и странные существа отдалённо похожие на собак пасть которых раскрывается вертикально. Новоприбывшие были небольшими по размеру, но общее количество в полсотни компенсировало этот недостаток. Позже я узнал, что "собаки" - это Падальщики Бездны [37], "шары" - Терзатели[38], скелеты - огненные демоны[39], а название "горгулий" - набассу[40]. И все они обитают в Бездне[41], вернее должны обитать там и только там.

Падальщики и терзатели набросились на спящих крестьян, а огненные демоны запалили крону дерева росшего из центра "Стоунхенджа", вокруг которого возник купол зелёного цвета, обрезающий горящую верхушку дерева. Не тратя времени даром я влил в себя зелье, увеличивающие скорость реакции, и успел увидеть, как набассу пытаются пробить купол, перед тем как был вынужден уворачиваться от кинувшегося на меня падальщика. Отпрыгнув в сторону от всей души ударил падальщика по спине Пятачком, сломав тому хребет, и едва разминувшись в воздухе с терзателем. Новый заход демону помешала сделать сосулька, которую я метнул ему в пасть телекинезом. Ещё во время своей дикой жизни в лесу я приноровился заряжать воду так, чтобы она превращалась в крайне твёрдый и теплоустойчивый лёд, заряжая воду в самодельных глиняных сосудах нужной формы, я получал вполне пригодные для метания и достаточно долговечные сосульки. А во время боя в подземелье я выяснил, что эти сосульки способны разрушать простенькие заклинания вроде огненных шаров, что тогда кидали пламенные скелеты. То ли от особых свойств льда, то ли от проникающего ранения сосулькой, но терзатель умер мгновенно, а вот падальщик с переломанным хребтом начал подыматься, а кости в районе лопаток вставать на место с противным треском, и к моему удивлению, мне потребовалось ещё два удара, чтобы добить его. Позже я узнал, что падальщики получают временное сопротивление к магии, которой их ранили. Следующих трех падальщиков я убил сосульками, пусть я и не мог подымать телекинезом значительный вес, но точность я натренировал достаточно давно. Пролетающие мимо терзатели взрывались как переспелые фрукты после ударов Пятачком, после приёма зелья у меня не было проблем в скорости реакции, а благодаря экстрасенсорике подобраться ко мне из-за спины было невозможно.

Занятый схваткой я лишь краем сознания заметил стелящийся по земле молочно-белый туман,

и когда я уже с трудом отбивался от трёх падальщиков, из этого тумана сформировались крупные полупрозрачные волки, накинущиеся на моих врагов, и, несмотря на то, что падальщиков было намного больше, волки были явно сильнее. Я переключил всё внимание на терзателей, но в воздухе из ниоткуда появились тысячи, а может быть и миллионы бабочек состоящих из золотого света, одни разлетались на мелкие осколки и истаивали, другие возникали сами собой из ничего. Не знаю, как именно работало это друидское заклинание, но все летающие твари рухнули на землю, сам я только чудом смог увернуться от падающего на меня огненного демона. Видя всё это, я рванул к краю поляны. Когда вокруг кружили терзатели и падальщики, самое безопасное место было в центре толпы, но когда большинство мелких демонов было убито волками-духами, а с неба упали сильные демоны, безопаснее было на краю поляны. Верность моих выводов подтверждали крестьяне и прочие посетители Круга Друидов, бежавшие рядом со мной, я даже удивился, как много их смогло спастись в той бойне.

Между тем бой продолжался, волки-духи как-то резко увеличились раза в три и набросились на огненных демонов, и они были не единственными духами, пришедшими на защиту Круга Друидов, множество полупрозрачных кабанов, медведей и гигантских кошек сражались с демонами. Повсюду на поляне сражались странные существа ещё недавно бывшие охранниками Круга, некоторые выглядели как вооружённые медведи, другие покрылись шерстью и получили чудовищных размеров мускулы, третьи сохранили внешность людей, но то как они выдерживали атаки демонов и сами могли причинить им вред, явно превосходило обычных людей. Особенно меня поразил здоровяк, успокаивавший вчера паладина, этот детина с зелёными волосами превратился в небольшое дерево с ногами и с руками, держащими секиру и щит, именно по ним я его и узнал. Все они были берсерками. Защитники Круга успели убить полтора десятка огненных демонов и двух набассу, когда чёрно-чешуйчатый предводитель нападавших применил заклинание, от него вверх поднялся метровый шар зелёного цвета. Свет, исходящий от этого шара заставлял духов развеиваться, но это оказалось лишь вторичным эффектом, мёртвые крестьяне и другие неудачливые посетители Круга начали пробуждаться в виде нежити. Остановившись на краю поляны, я наблюдал, как тела людей начали светиться зеленоватым светом, у них затягивались раны, исчезал подкожный жир, появлялась рельефная мускулатура, кожа приобрела коричневый оттенок, а также у них отросли длинные волосы, ставшие при этом седыми, и удлинились клыки и когти. Одним словом за несколько секунд бывшие крестьяне изменились так, что их не смогли бы узнать даже родственники. И вот свежие поднявшиеся умертвия набросились на берсерков, при это я почувствовал что-то непонятное, но смутно знакомое.

"Что это со мной?"

...

Точно! Наверное, эта нежить так воздействует на разумных вокруг себя, я читал про такое в библиотеке. Вот теперь я действительно верю в слова друида об отсутствии эмоций. Это надо же - не узнать чувство страха!"

Тем временем умертвия накнулись на берсерков и успели разорвать нескольких из них, судя по всему, зеленый шар, всё ещё висящий в воздухе, ослаблял связь с царством духов и лишал служителей первородных сил большинства преимуществ. Положение спас Лугал, символ его бога[42], изображённый на щите, засиял белым светом, а потом из центра щита в зелёную сферу ударил тонкий белый луч, от чего сфера взорвалась. Меч же служителя Келемвора светился с такой силой, что его след надолго оставался на сетчатке и после того, как я отвернулся в другую сторону, нежить, получившая удары этим оружием, рассыпалась прахом, причём огненные демоны были уязвимы к нему не меньше чем умертвия. Через мгновение

после разрушения сферы па поляне подул жаркий и влажный ветер, а умертвия начали покрываться плесенью и мхом, при этом их движения начали замедляться. Все эти действия никак не коснулись набассу которые продолжали сеять смерть в рядах служителей первородных сил используя когти и магию, единственным из них, кто не принимал участия в битве был гигант чёрного цвета, он спокойно шел к Стоунхенджу разбрасывая оказавшихся на пути руками и поливая защитный купол святилища фиолетовыми сгустками, от которых тот дрожал и мерцал. Так он и двигался пока перед ним не встала хрупкая девушка с явными признаками эльфийской крови. Помогло ли разрушение зелёной сферы, или эта шаманка сама достучалась до духа, но стоящая на пути черного набассу девушка оказалась укрыта небольшим смерчем, который через миг превратился в гигантского полупрозрачного змея. Этот дух со скоростью молнии кинулся к предводителю демонов и, впившись в него клыками, бывшими длиной по полметра, змей обернул свою жертву в кольца своего тела. Не успел успокоиться клубок, в который свернулся змей со своей жертвой, как в бой опять вступили друиды, вырвавшиеся из-под земли растения, похожие на невероятно толстые ветви терновника с крайне длинными и острыми на вид шипами, обвились вокруг оставшихся набассу. И не смотря на то, что эти растения смогли убить только одного наиболее ослабевшего демона, берсерки пользуясь, неподвижностью своих врагов, изрубили их на куски, те конечно сопротивлялись, в основном магией, но, по-видимому, растения ослабляли магию своих жертв, так что демоны продержались не долго.

А когда многие подумали, что битва уже закончена, дико закричала девушка, призвавшая духа-змея. Посмотрев в её сторону, я увидел, как у этой шаманки сами собой появляются длинные кровоточащие раны через всё тело, а через секунду она упала замертво. Я мгновенно понял источник этих стигматов, а взглянув в сторону клубка, образованного духом-змеем, убедился в правильности своих выводов. Змей медленно иставал разрубленный на несколько кусков, а над ним стоял предводитель демонов. Оторванные крылья, две глубокие дымящиеся раны на груди, переломанное месиво из костей и мяса вместо левой руки, деформированные и явно переломанные ноги, и торс с торчащими из него рёбрами, всё это показывало насколько нелегко дался чёрному набассу бой с духом. Но, несмотря на всё это, он спокойно висел над землёй, а его абсолютно целая правая рука, укрытая красным маревом, держала странный меч чёрного цвета, это был даже не меч, а какой-то вытянутый сгусток первозданной тьмы. Не успели защитники Кольца среагировать на изменение ситуации, как над головой последнего демона появилось огненное облако, из которого во все стороны полетели тысячи росчерков, в этот ливень огненных капель буквально смыл кинувшихся на демона берсерков и духов, заклинания тоже не оказали никакого эффекта. Но когда облако исчезло, на набассу, должно быть, обрушилась вся мощь Кольца. Не знаю, что именно должно было делать это заклинание друидов, но мне почему-то показалось, что само пространство заколыхалось и пошло рябью, позже выяснилось, что я был единственным почувствовавшим это. Но демон оказался быстрее, сразу после исчезновения облака, защищающего его, он окутался багровым туманом и исчез, вернулся в Бездну, как сказали позже.